

Р. В. Дорохина
ОРДЕН ВАГАНТОВ: ИСТОРИКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(Воронежский государственный технический университет)

Самой известной интернациональной студенческой корпорацией в средневековой Европе были ваганты. Изначально ваганты – это странствующие клирики, учителя, бродячие люди, добывающие себе пропитание с помощью уроков, песен и стихотворных сочинений. В XII в. обозначение «вагант» надежно закрепилось за бродячими школярами. Движение вагантов представляет одновременно и учеников, и учителей, и ученых, и поэтов. Первыми вагантами были церковные клирики, которые жили не в своем приходе. К ним также относились и те, кто, не имея церковной должности, выдавал себя за духовное лицо.

Студенты, бродя по дорогам Европы в поисках науки и образования, терпели вынужденные лишения и, как правило, из таких странствий извлекали один вред для себя. Нахождение без надзора старших прививало грубость, всевозможные страсти и пороки, сопровождавшиеся жадной к приключениям. Молодые люди, как правило, ходили целыми толпами и называли себя «*Scholares vagantes*», или вагантами. Старшие смотрели на младших как на своих вассалов. Последние обязывались верно служить старшим товарищам, выполняя все их поручения в качестве прислуги, вплоть до того, что вынуждены были воровать и нищенствовать в случае нужды для своих товарищей. Вагантами также называли себя школяры, оставившие родной кров и благополучие ради высшей цели – изучения наук, посредством которых передавалась ответственность от мастера к ученику.

Языком обучения во всех университетах была латынь, что давало большое преимущество при перемещении из одной страны в другую для слушания лекций в университетах. Естественное желание прокормиться во время своих путешествий содействовало развитию поэзии вагантов. Странствующие клирики писали стихи на латинском языке, который могли знать только образованные люди высшего сословия, поэтому вагантская лирика изначально была адресована знати.

В поэзии вагантов преобладает любовная лирика, в основном опирающаяся на произведения Овидия. Куртуазность в этой лирике

отсутствует. Она проникнута радостью земных наслаждений, характерных для плотских утех. В поэзии вагантов также наблюдается некое пренебрежение аскетикой церковной морали, где в противовес таковой воспеваются Вакх с Венерой и параллельно осмеивается лицемерие высшего духовенства, которое, в свою очередь, отлучало вагантов от церкви вследствие распространения ими еретических учений среди народных масс. Нищенствующие ваганты осмелели настолько, что свои молитвы считали лучше молитв монахов, проповедовали бедность, но не аскетизм и, что немаловажно, говорили о греховности Церкви. По большому счету ваганты как студенческая масса не оказали особого влияния на развитие наук, но сыграли огромную роль в становлении ценностного мировоззрения европейского студенчества. При этом нельзя сказать, что они были малочисленны. Студентов, изучающих разные науки и переходивших из одного университета в другой, было достаточно.

В XIII в. у вагантов появляется еще одно название – голиарды («*Vagoss cholares aut goliardes*»). Данное выражение встречается в соборных постановлениях, осуждающих бродячих клириков. В них голиардов называют детьми Голии или сыновьями Гуля. Само братство голиардов, или гульярдов, появилось в XI в. и просуществовало вплоть до XVIII столетия. По одной из легенд, термин «голиард» происходит из мифа в Ветхом Завете. Согласно мифу, великана Голиафа убивает Давид, ведомый словом Божиим, принеся победу израильтянам в борьбе с филистимлянами. Данная битва метафорически отразила битву Христа с Антихристом, после чего имя *Goliath* приобрело значения: *враг Божий, сатана, дьявол*. Это имя долгое время использовалось как ругательство и, по всей вероятности, слово «голиард» являлось уничижительным названием ваганта. Одновременно с таким предположением о термине «голиард» существует еще один своеобразный миф – о епископе Голии, которого никто никогда не видел. Он является предводителем всех школяров. Его описывают как человека очень прозорливого, любящего выпить и неплохо повеселиться. Голия имел чрезвычайный литературный дар, пользуясь которым он писал против папы и всей римской курии бранные песни, проникнутые ругательством и бесстыдством. За полтора века до XIII столетия термин *gulart*, *golart*, *golard* также применялся к странствующим певцам. Этимоло-

логию данного слова можно проследить от «gula – глотка, прожорливость. Следовательно, упомянутые слова намекают на шутника, объедалу, веселого человека, поющего за пирами и живущего объедками» [Добиаш-Рождественская 1987: 119].

Откуда же появилась семья гульярдов и кто этот загадочный Гуль? Некоторые считают его прототипом Мэпе – друга короля Генриха II. Его отношения с римской церковью были не всегда хорошими [Грассе д'Орсе 2006: 8]. Здесь возникает некоторое несоответствие. Дело в том, что господин Мэпе жил в XII в., а орден возник в XI в. Поэтому, скорее всего, само слово восходит к термину, обозначавшему изображение попугаев на колоннах церковей XI в. Попугай на старофранцузском звучит как «папа гай» (*pare guay*) и «папа гуль» (*pare gault*), что можно произнести как «папа гульярд». Попугай или «папа гуль» в этой иерархической цепочке, скорее всего, был тем главным и высокопоставленным лицом, которому все подчинялись, но лично его не знали. Также этимологию данного слова Grimm связывает с провансальским языком, где *gualiar* будет переводиться как «обманывать», с парижским *gouailleur* – «зубоскал», «насмешник» и названием слова *goualeur* на арго – «певец». Все это так, и все эти определения можно отнести к голиардам, но данные выражения происходят не от действия, а от названия ордена. «Portesursa gueule», или «луженая глотка», – один из самых популярных переводов, и он более, как мы считаем, близок к истине тем, что довольно точно передает характер гульярдов, занимавшихся проповедью и обучением.

Французский медиевист Гастон Парис выдвигает свою идею насчет имени Голии. Он полагает, что оно было присвоено французскими студентами, учениками Пьера Абеляра, которые выразили протест против письма Бернарда Клервоского папе Иннокентию II, где он обличал их учителя. Бернард называл его монахом, не подчиняющимся уставу, и еретиком, указывая на его связь с вагантами. Обвинители добились осуждения Пьера Абеляра Собором 1140 г., после которого ему запретили преподавательскую деятельность. Это повлекло за собой многочисленные возмущения его учеников. В ответ на решение Собора ученики Абеляра написали сатирическую поэму «Превращение Голиафова», после чего бродячие школяры начали гордо величать себя голиардами, выражая тем самым верность своему учителю.

XIII в. стал закатом поэзии как вагантов, так и голиардов. С появлением нищенствующих монашеских орденов в Европе умы людей все более и более захватывали монахи-проповедники, понемногу оттесняя вагантскую лирику. Немалую роль в этом деле сыграли и церковные репрессии: за вольнодумство и слишком смелое поведение странствующих монахов вешали. Более благоразумные из них, наоборот, обретали приходы и школы. Но лишь немногие из вагантов смогли продолжить свою деятельность в университетах. Большая часть, имея страсть к странствию, так и не обрела того, к чему стремилась всю жизнь: к познанию и покою в стенах родной альма-матер.

Литература

Грасе д'Орсе. Язык птиц. Тайная история Европы. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006.

Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья. М. : Наука, 1987.